

Зубкова Л.Г. Симметрия и асимметрия языковых знаков // Проблемы фонетики I. М., 1993.

Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981.

Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988.

Кубрякова Е.С. Возвращаясь к определению знака // Вопросы языкознания, 1993, № 4.

Кубрякова Е.С. Словообразование и другие сферы языковой системы в структуре номинативного акта // Словообразование в его отношениях к другим сферам языка. Игорю Степановичу Улуханову к 65-летию со дня рождения. Инсбрук, 2002.

Кубрякова Е.С., Панкрац Ю.Г. Морфонология в описании языков. М., 1983

Макаев Э.А., Кубрякова Е.С. О статусе морфонологии и единицах её описания // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., 1969.

Панов М.В. Позиционная морфология русского языка. М., 1999.

Толстая С.М. Морфонология в структуре славянских языков. М., 1998.

Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания. М., 1977.

Laskowski R. Semiotyczne funkcje alternacji morfonologicznych // Polonica, 1980, V.

Н.А. Беседина
(Белгород)

РОЛЬ И МЕСТО МОРФОЛОГИИ В ЯЗЫКОВОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЗНАНИЙ

При характеристике языка нельзя обойтись без сведений морфологического порядка.

Е.С. Кубрякова

Обращение к исследованию роли морфологии в представлении знаний в языке в рамках статьи, посвященной Елене Самойловне Кубряковой, не случайно. Оно продиктовано, как минимум, двумя причинами. Во-первых, морфология – это та языковая область, исследованию которой посвящено множество работ как самой Елены Самойловны, так и ее учеников. Ею разработаны основные принципы морфологического ана-

лиза и определена его роль в общем описании морфологического строя языка, при этом особо акцентируется глубокая связь морфологического анализа с изучением отношений деривации на уровне морфологии (см., например: [Кубрякова 1971; 1985; 1992а и др.]). И именно исследованию последних в работах Е.С. Кубряковой уделяется основное внимание. Во-вторых, Еленой Самойловой обоснован целый ряд общетеоретических положений, связанных с рассмотрением роли и задач лингвистики в исследовании структур представления знаний, а также изучением взаимодействия языка и знания (см., например: [Кубрякова 1992; 1994; 2004 и др.]). Из их числа особую методологическую значимость для раскрытия заявленной в статье темы имеют разграничение языкового знания и знания о мире, концептуального и семантического уровней, проблема различия форм отражения информации и одновременно интеграции и единого осмысления воспринятой информации в текущем сознании, вопрос о способах представления в языке глобальных концептов сознания и отражении отдельных «крупниц» человеческого опыта.

Интерес к перечисленным теоретическим проблемам позволил Е.С. Кубряковой сформулировать основные направления исследования морфологии с когнитивной точки зрения. Когнитивно-дискурсивное понимание морфологии, по мнению Е.С. Кубряковой, «требует возвращения к понятию языковой формы, к истолкованию каждой из языковых форм «на перекрестке когниции и коммуникации», т.е. по тем функциям, которые эта форма выполняет, с одной стороны, в процессах познания мира, процессах его концептуализации и категоризации, а, с другой, в процессах общения и выполнения ею функций дискурсивных» [Кубрякова 2003: 6].

Е.С. Кубрякова уточняет высказанную ранее Н.А. Слюсаревой мысль о том, что морфология когнитивна, хотя на первый взгляд, выступает в виде техники для синтаксиса (см. подр. [Слюсарева 1986]), особо подчеркивая тот факт, что даже если бы морфология выступала исключительно «в виде техники для синтаксиса», она не перестала бы быть «когнитивной», т.е. связанной с познавательными процессами и служащей отражению и передаче их результатов [Кубрякова 2000: 25].

Е.С. Кубрякова считает, что функции морфологии гораздо шире. Они обнаруживаются не на уровне морфем, а на уровне целостных морфологических структур, репрезентирующих разные классы слов [там же]. В этом проявляется связь морфологии с фиксацией, классификацией и распределением по категориям определенных структур знания о мире. Такая связь с процессами категоризации и субкатегоризации, а также связь последних со средствами их формального выражения позволяет установить, как и в каких формах морфология

объективирует и классифицирует знание о мире. В морфологии, подчеркивает автор, «существенно выявить способы выражения информации разных типов в пределах слова и совокупности его словоформ» [Кубрякова 2003: 8]. Сказанное дает основание Е.С. Кубряковой говорить о когнитивных аспектах морфологии в различных проявлениях.

Когнитивная функция морфологических явлений, по заключению автора, определяется «их задействованностью в проведение процессов мышления, в осуществление ментальной и интеллектуальной деятельности человеческого разума – деятельности по обработке информации, ее хранению, ее сортировке и, наконец, извлечению, использованию и новому преобразованию [Кубрякова 2000: 25-26]. Подчеркивая особую важность изучения когнитивных аспектов морфологии, Е.С. Кубрякова заключает, что такое изучение позволит выявить немало важного в понимании того, «какие детали в изображении ситуации в данном языке не могут ускользнуть от внимания говорящего (грамматическое – значит обязательное), а также какие элементы человеческого опыта уже получили отражение и классификацию в данной языковой картине мира» [там же].

Следуя традициям отечественного языкознания, Е.С. Кубрякова считает, что и при когнитивном анализе слово остается объединяющим началом всей морфологической системы в целом, сосредотачивающим в себе все свои формальные характеристики. В слове особым образом представлена и сфокусирована информация, оно «точечно картирует мир, членит его на дискретные сущности, концептуализирует и категоризирует действительность, представляя ее фрагменты в виде отдельных сущностей» [Кубрякова 2003: 7].

Предложенная постановка вопроса и особый интерес современной когнитивной лингвистики к проблемам отражения знаний в языке (см., например: [Демьянков 1992, 2005; Панкрац 1992; Беляевская 1994; Болдырев 2000, 2005; Позднякова 2000; Болдырев, Бабина 2001; Ирисханова 2004; Фурс 2004; Кобрина 2005; Болдырев, Куликов 2006 и др.]) позволяют говорить о необходимости изучения роли морфологии в процессе языкового представления знаний. Такое изучение, на наш взгляд, предполагает исследование принципов, механизмов и закономерностей морфологической репрезентации как одного из способов представления знаний (концептуального содержания) в языке. Морфологическая репрезентация подразумевает категориальный способ структурирования концептуального содержания посредством морфологических категорий и форм. Данный процесс связан не просто с представлением знаний, но и шире – с формированием смысла в ходе речемыслительной деятельности.

Когнитивную основу морфологической репрезентации в языке создают морфологически передаваемые концепты (подр. см.: [Болдырев, Беседина 2007 и др.]). Определим это понятие и систематизируем основные особенности данного типа ментальных единиц. Морфологически передаваемые концепты – это, с одной стороны, определенные единицы знания, репрезентируемые с помощью морфологических категорий и форм («ВРЕМЯ», «КОЛИЧЕСТВО», «ОТНОШЕНИЕ» и др.), а с другой стороны, – это концепты, лежащие в основе формирования морфологических категорий и реализующиеся в виде конкретных грамматических смыслов (грамматическое время, число, аспект, наклонение и др.). Соответственно морфологически передаваемый концепт выступает как выраженная морфологической формой единица знания о представлении мира в языке, т.е. как единица языкового знания, передающая способ языковой репрезентации знания энциклопедического. Они служат основой формирования соответствующих морфологических категорий и подводят существующее многообразие морфологических форм под соответствующие категории и классы, определяя их семантику.

Морфологически передаваемые концепты формируются в результате действия когнитивного механизма абстрагирования на базе концептов, уже существующих в концептуальной системе человека. Как известно, в грамматике и в морфологии в том числе репрезентируются фундаментальные концепты, наиболее важные для построения самой концептуальной системы, обеспечивающие ее упорядоченность и возможность человека мыслить о мире и создавать его определенный образ, или картину мира. К числу таких концептов, получающих морфологическую репрезентацию, по нашему мнению, могут быть отнесены концепты «КОЛИЧЕСТВО», «ВРЕМЯ», «ОТНОШЕНИЕ», «ПЕРСОНАЛЬНОСТЬ», «ДЕТЕРМИНАЦИЯ» (ср. также [Jackendoff 1984; Кубрякова 1997; 2004]). Данные концепты условно могут быть названы основными по отношению к морфологически передаваемым концептам. Абстрагирование представляет собой процесс мысленного выделения наиболее существенных характеристик и связей и отвлечения от других, частных характеристик и связей в содержании основного концепта. В результате абстрагирования кодируются важные для языка характеристики, которые служат основой при формировании морфологически передаваемых концептов «ВРЕМЯ», «ЧИСЛО», «ПАДЕЖ», «МЕРА ПРИЗНАКА» и т.д. Так, например, при формировании морфологически передаваемого концепта «ВРЕМЯ» в содержании одноименного основного концепта абстрагируются характеристики «настоящее», «прошедшее», «будущее», при формировании морфологически передаваемого концепта «ЧИСЛО» в содержании основного концепта «КОЛИЧЕСТВО» абстра-

гируется количественное понятие, а при формировании морфологически передаваемого концепта «МЕРА ПРИЗНАКА» характеристика «недискретность» и т.д. (подр. см. [Беседина 2006]).

Вследствие этого, морфологически передаваемые концепты включают в себя те языковые смыслы, с помощью которых кодируются энциклопедические знания. Эти ментальные единицы обобщают знания с целью их языкового представления и «отвечают» за передачу языковых знаний в конкретном языке, т.е. имеют статус классификационных. Содержание морфологически передаваемых концептов в наибольшей степени подвергается стандартизации на общенациональном уровне и включает максимально обобщенные характеристики, которые обладают статусом особых категориальных смыслов и имеют принципиальную важность для выражения связей семантики и синтаксиса.

Содержание любого концепта, как известно, обладает динамикой, поэтому в речи он приобретает определенную конфигурацию, т.е. смысл. Основные смыслы, составляющие содержание морфологически передаваемых концептов, актуализируются через морфологические формы числа, залога, падежа и т.д. В результате их активизации формируются собственно морфологические смыслы (например, единичность, множественность, активность, пассивность и т.д.), которые имеют максимально обобщенный характер и в процессе активизации требуют дальнейшего уточнения и конкретизации. Это происходит в предложении-высказывании при участии дополнительных лингвистических факторов, что способствует формированию конкретных грамматических и лексико-грамматических смыслов.

Активизация морфологически передаваемого концепта через морфологические формы приводит одновременно и к активизации основного концепта, в содержании которого дополнительно выделяются (профилируются) те или иные характеристики под влиянием различных дополнительных лингвистических факторов. Иными словами, речь идет о действии еще одного когнитивного механизма - профилирования (подр. см. [Langacker 1990]). К числу факторов, под влиянием которых происходит профилирование в содержании основного или морфологически передаваемого концепта относятся: лексическая семантика соответствующих языковых единиц (семантический фактор), структура предложения-высказывания (синтаксический фактор) и ближайший лингвистический контекст, т.е. контекст предложения-высказывания, объединяющий значения и формы единиц, входящих в него (контекстуальный фактор).

Необходимость привлечения дополнительных факторов связана с тем, что процесс формирования смысла, передаваемого любой языковой

единицей в высказывании, является интегративным и полифакторным (данное положение подробно обосновывается в рамках функционально-семиологического подхода, см. [Болдырев 1995]). Соответственно, и процесс морфологической репрезентации может быть рассмотрен не только как полифакторный, но и как интегративный, так как он осуществляется на основе взаимодействия разных уровней языковой системы.

Окончательное формирование лексико-грамматических смыслов в процессе речемыслительной деятельности происходит в результате взаимодействия характеристик морфологически передаваемого концепта, активизируемых с помощью морфологических форм, и характеристик основного концепта, профилируемых под влиянием отмеченных лингвистических факторов. Различное сочетание характеристик морфологически передаваемого и основного концептов в каждом конкретном случае создает основу для конфигурирования, т.е. придания той или иной формы концептуальному содержанию. Другими словами, конфигурирование рассматривается в качестве когнитивного механизма, обеспечивающего вместе с названными выше, морфологическую репрезентацию в языке.

Продемонстрируем действие описанных принципов, механизмов и закономерностей морфологической репрезентации на примере категории наклонения в современном английском языке. Когнитивное основание морфологической категории наклонения составляет одноименный морфологически передаваемый концепт, который формируется на базе основного концепта «МОДАЛЬНОСТЬ» в результате абстрагирования в содержании последнего характеристик «реальность» и «ирреальность». Эти характеристики, будучи основой морфологически передаваемого концепта «НАКЛОНЕНИЕ», реализуются в таких характеристиках, составляющих его содержание, как «соответствие действительности» и «несоответствие действительности». На основе данного концепта в составе морфологической категории наклонения объединяются формы изъявительного, повелительного и сослагательного наклонения.

В процессе морфологической репрезентации форма сослагательного наклонения, например, активизирует в содержании морфологически передаваемого концепта характеристику «несоответствие действительности», что приводит к формированию собственно морфологического смысла «несоответствие действия фактам реальной действительности». Данный смысл является максимально обобщенным и не указывает непосредственно на характер и степень такого несоответствия. Уточнение и конкретизация этого смысла происходит под влиянием контекстуального и синтаксического факторов. При этом ведущая роль принадлежит синтаксическому фактору, так как передача того или иного смысла со-

пряжена с использованием той или иной формы сослагательного наклонения в определенных типах сложноподчиненного предложения.

Под влиянием названных факторов в содержании основного концепта «МОДАЛЬНОСТЬ», активизируемого через морфологически передаваемый концепт «НАКЛОНЕНИЕ», дополнительно профилируются характеристики. В результате различного сочетания характеристик основного концепта и характеристики «несоответствие действительности» морфологически передаваемого концепта формируется широкий спектр грамматических смыслов: действие необходимое, желаемое и возможное (Charles suggested that they have lunch before doing anything further (Howatch)); действие необходимое или желаемое, но противоречащее действительности (We do so wish that Charles had married Anne instead (Austen)); действие превосхищаемое со страхом или опасением (He feared lest they should search for him (Voynich)); действие, представляемое как сравниваемое с другим действием (What's up? She looks as if she had been a ghost (Baldwin)); воображаемое условие или мотив для другого действия I assure you I should know if it were (James)); воображаемое действие для реализации которого нет необходимых условий (But if you had never appeared I should not have been surprised (James)); действие представляемое как сомнительное (We had doubts if it were possible to cross the river at this time of the year (BNC)) и т.д.

Проиллюстрируем действие основных когнитивных и языковых механизмов, а также дополнительных лингвистических факторов в процессе морфологической репрезентации на примере формирования некоторых из перечисленных смыслов. Грамматический смысл «действие необходимое, желаемое или возможное» формируется на основе форм сослагательного наклонения типа I/he should go; I/he should be present, которые активизируют в содержании морфологически передаваемого концепта «НАКЛОНЕНИЕ» характеристику «несоответствие действительности», что приводит к формированию собственно морфологического смысла «несоответствие действия фактам действительности». Уточнение и конкретизация этого смысла осуществляются при участии синтаксического и контекстуального факторов.

Роль синтаксического фактора сопряжена с тем, что формы сослагательного наклонения используются в определенных типах придаточных предложений, а именно: в придаточных подлежащих, сказуемых, дополнительных, определительных и условных. Например: I crouched against the wall of the gallery so that I should not be seen. Контекстуальный фактор связан с использованием в некоторых случаях в главном предложении безличного оборота типа It's necessary, it's impossible. Например: It's impossible that Emma should not miss such a companion (Aus-

ten). Кроме того, сказуемое в главном предложении может быть выражено глаголами, в семантике которых заложены значения необходимости, предложения и т.д. что-либо сделать (*demand, urge, insist, suggest, recommend, propose, advise* и т.д.). Под влиянием названных факторов в основном концепте «МОДАЛЬНОСТЬ», активизирующемся через морфологически передаваемый концепт «НАКЛОНЕНИЕ», дополнительно профилируются такие характеристики основного концепта, как «необходимость», «желательность», «возможность». Их сочетания с характеристикой морфологически передаваемого концепта «несоответствие действительности» обеспечивают соответствующее конфигурирование концептуального содержания и формирование рассматриваемого смысла.

Основой для передачи грамматического смысла «*действие, превосхищаемое со страхом или опасением*» служат формы сослагательного наклонения типа: *I should/would go; I should/would be present; he would go; he would be present*. Данные формы активизируют в содержании морфологически передаваемого концепта «НАКЛОНЕНИЕ» характеристику «несоответствие действительности», на основе которой и формируется собственно морфологический смысл «несоответствие действия действительности». Данный обобщенный смысл в дальнейшем подвергается конкретизации при участии контекстуального и синтаксического фактора. Синтаксический фактор связан с употреблением форм сослагательного наклонения в придаточных дополнительных. Контекстуальный фактор предполагает, что сказуемое главного предложения выражено глаголами или сочетаниями соответствующей семантики (передающими страх, опасение и т.д.), например: *fear, worry, to be terrified, to be troubled, to be in terror* и т.д. Например: *For herself, she feared, lest she should be seen* (Austen).

Под влиянием отмеченных факторов в содержании основного концепта «МОДАЛЬНОСТЬ», активизируемого через морфологически передаваемый концепт «НАКЛОНЕНИЕ», дополнительно профилируется характеристика «превосхищение». Именно ее сочетание с характеристикой морфологически передаваемого концепта ложится в основу анализируемого смысла.

Суммируя все вышесказанное, следует подчеркнуть, что суть и значение морфологической репрезентации заключается в кодировании с помощью морфологических показателей основополагающих, стабильных элементов смысла, наиболее общих и существенных свойств событий и их компонентов. Сущность морфологически передаваемого концепта состоит в том, что его содержание, передаваясь морфологически, раскрывается полностью только через взаимодействие с другими факторами в процессе морфологической репрезентации. Это позволяет ут-

вержлать, что морфология играет значительную роль в процессе языкового представления знаний, она выступает как область смыслов, служащих основой для формирования конкретных грамматических и лексико-грамматических смыслов. Данная особенность объясняет тот факт, что морфология не существует изолированно в языковой системе, она органично вплетена в ткань языка и является необходимым компонентом смысла в процессе речемыслительной деятельности.

Литература:

- Беляевская Е.Г.* Когнитивные основания изучения семантики слова // Структуры представления знаний в языке. М., 1994. С. 87-110.
- Беседина Н.А.* Морфологически передаваемые концепты: Автореф. дисс. ... доктора филол. наук. Тамбов, 2006.
- Болдырев Н.Н.* Функциональная категоризация английского глагола: Автореф. дисс. ... доктора филол. наук. СПб., 1995.
- Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика. Тамбов, 2000.
- Болдырев Н.Н., Бабина Л.В.* Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке // Филологические науки. 2001. № 4. С. 79-86.
- Болдырев Н.Н.* Категории как форма репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка. Тамбов, 2005. С. 16-39.
- Болдырев Н.Н., Куликов В.Г.* О диалектном концепте в когнитивной системе языка // Известия РАН. Серия лит-ры и языка. 2006. том 65. № 3. С. 3-13.
- Болдырев Н.Н., Беседина Н.А.* Когнитивные механизмы морфологической репрезентации в языке // Известия РАН. Серия лит-ры и языка. 2007. том 66. № 1. С. 3-10.
- Демьянков В.З.* Когнитивизм, когниция, язык и лингвистическая теория // Язык и структуры представления знаний. М., 1992. С. 39-77.
- Демьянков В.З.* Когниция и понимание текста // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 3. С. 5-10.
- Ирисханова О.К.* О лингвокреативной деятельности человека: отглагольные имена. М., 2004.
- Кобрина Н.А.* О соотносимости ментальной сферы и вербализации // Концептуальное пространство языка. Тамбов, 2005. С. 77-94.
- Кубрякова Е.С.* Основы морфологического анализа (на материале германских языков): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1971.
- Кубрякова Е.С.* Введение: Основные направления в современном развитии грамматической мысли // Современные зарубежные грамматические теории (сб-к научно-аналитических обзоров). М., 1985. С. 5-29.
- Кубрякова Е.С.* Введение // Теория грамматики: Морфология и сло-

вообразование: Сб. научно-аналит. обзоров. М., 1992. С. 5-32.

Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структуры представления знаний. М., 1992 а. С. 4-38.

Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в языке // Структуры представления знаний в языке. М., 1994. С. 5-31.

Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.

Кубрякова Е.С. Когнитивные аспекты морфологии // Язык: Теория, история, типология. М., 2000. С. 22-27.

Кубрякова Е.С. Морфология сегодня и исследование морфологического строя в работах В.Н. Ярцевой // Теория, история, типология. Материалы чтений памяти В.Н. Ярцевой. Вып. 1. М., 2003. С. 5-13.

Кубрякова Е.С. Язык и знание. М., 2004.

Панкрац Ю.Г. Пропозициональная форма представления знаний // Язык и структуры представления знаний. М., 1992. С. 78-97.

Позднякова Е.М. Концептуальная организация производного слова// Когнитивная семантика: Мат-лы второй международной школы-семинара по когнитивной лингвистике. Тамбов, 2000. Ч. 2. С. 23-27.

Слюсарева Н.А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. М., 1986.

Фурс Л.А. Форматы представления знаний в синтаксисе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 166-181.

Jackendoff R. Semantics and Cognition. Cambridge, 1984.

Langacker R.W. Concept, Image, and Symbol: the Cognitive Basis of Grammar. Berlin; N.Y., 1990.

*Л.А. Фурс
(Тамбов)*

ПРОБЛЕМА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗНАНИЙ В СИНТАКСИСЕ

Становление когнитивно-дискурсивной парадигмы в отечественном языкознании привело к смещению фокуса внимания исследователей языка на те ключевые понятия и проблемы, которые рассматриваются в ее русле. Как справедливо отмечает Е.С. Кубрякова, одной из первостепенных задач является установление, как репрезентирован мир в сознании человека и какие форматы/структуры знания можно выделить в представлении опыта взаимодействия человека со средой [Кубрякова 2006: 27].

Форматы (способы представления) знаний в синтаксисе отражают процессы синтаксической репрезентации, охватывающей ментальный и